

Шиноби Конохи напряглись, узнав, что всё это время они осуждали и проявляли неуважение к сыну Четвертого Хокаге. Они задрожали от страха, что сам Четвёртый узнает об этом.

Их могли даже казнить за подобное.

- Не может быть! Как Демонический Лис может быть родственником Лорда Четвертого?!

- Невозможно! Я отказываюсь в это верить!

Хотя мало кто из присутствующих знал, кто родители "принцессы" Цунаде, они были прекрасно осведомлены о том, кто такой Четвертый Хокаге и каковы его достижения.

Чего только стоит тот случай, когда Четвёртый в одиночку сражался с монстром, чтобы защитить деревню.

Даже другие его героические подвиги до сих пор передавались из уст в уста по всей Конохе.

Представители Конохи были в растерянности.

Наруто устало свернулся калачиком и начал плакать ещё сильнее.

Минато увидел своего сына во второй раз с момента его рождения и почувствовал, как сердце разрывается от горя.

Несмотря на то, что сейчас он был возрождён при помощи техники, боль, которую он испытывал, была гораздо сильнее, чем просто физическая боль, которую Минато перенёс, чтобы получить должность Хокаге.

Он колебался, думая, что не имеет права утешать Наруто сейчас, но всё равно осторожно взял мальчика на руки и обнял.

Наруто сердито посмотрел на отца, затем низко опустил голову и попытался смахнуть слезы, погружаясь в сон.

Сегодняшний день был особенно долгим и изнурительным.

Ему понадобится целая гора рамена, чтобы восполнить силы, когда всё закончится.

Тобирама задумчиво смотрел на них, пытаясь придумать, как разрядить или смягчить текущую обстановку.

Минато уложил Наруто на траву неподалеку, а затем вернулся к остальным.

Он беспомощно произнёс:

- Я не думал, что с ним будут так ужасно обращаться, лишь потому что он Джинчурики...

Третий посмотрел на Минато с неловким выражением на лице.

Тобирама заметил его реакцию, однако решил, что лучше будет воспользоваться тем временем, которое им сейчас предоставил враг.

- Что произошло после нашей смерти?

Ино спряталась за спину отца, неловко глядя на Сенджу со сложенными на груди руками.

- Что происходит...?

Отец с беспокойством пнул Ино по голени и повторил:

- Я же говорил тебе раньше, держись подальше от поля боя.

Поведя себя как избалованная соплячка, она проигнорировала его беспокойство и прижалась к нему.

Мужчина невольно покачал головой.

"Дети". – Проговорил он мысленно.

Изуми заговорила всё тем же неизменным монотонным голосом:

- Данзо намеренно слил информацию о миссии ранга S и распространил слухи, содержащие важную информацию о бывшем главном капитане АНБУ, Сакумо Хатаке. Он также передал секретную информацию ранга S, раскрыв нынешнего Джинчурики Конохи.

Она сделала паузу, пока остальные старейшины надеялись, что она закончила и это вся информация, которой она располагает.

Но с растущей садистской ухмылкой она продолжила свой доклад.

- Затем он продолжил тайно обострять отношения между деревней и кланом Учиха, незаметно убивая представителей клана, подстраивая при этом различные несчастные случаи. Позже он предложил уничтожить клан Учиха, на что остальные старейшины с радостью согласились.

Хирузену постепенно становилось всё хуже, он решил впасть в "ярость".

- Я должен был выполнить его приказ, иначе ущерб, нанесённый Конохе был бы слишком велик! – Закричал Третий.

После этого Хирузен хлопнул левой рукой по земле, и в клубах дыма появился огромный сюрикен, который полетел в сторону Изуми.

Лязг

Раздался звук столкновения оружия, АНБУ из Кумо отклонил массивный сюрикен и тот врезался в землю.

Тобирама нахмурился и спросил Изуми:

- Что случилось после моей смерти?

Хирузен нервно сглотнул, но не стал продолжать атаку после того, как его учитель проявил интерес к Изуми.

Он посмотрел на Хирузена и недовольно сказал:

- Я хочу знать все подробности, и тогда я спрошу с тебя, Хирузен.

Ацуи насмешливо хмыкнул:

- Не волнуйся, Хирузен-сама, ты герой нашей деревни Скрытого Облака. Мы всегда будем относиться к вам с присущей вежливостью и уважением!

Генкей добавил с широкой улыбкой:

- Точно, точно! Как вы сказали, четыре старейшины - наши герои, когда мы вернёмся, мы должны выгравировать их имена на памятнике, чтобы будущие поколения могли восхищаться ими.